

Сун Ханьмэй помрачнела так, что с лица, казалось, вот-вот закапает вода:

— Дошло уже до такого, а ты всё еще выгораживаешь Ин Сысы. Неужели ты и правда не боишься, что в будущем она заживет лучше тебя?

Ли Юйвэй не знала, что ответить. Не могла же она рассказать матери о перерождении. Даже если бы и сказала, мать всё равно бы не поверила. Чтобы Ин Сысы могла благополучно выйти замуж за Цинь Яньцы, она, стиснув зубы, произнесла:

— Мама, Цинь Яньцы совсем не такой, как ты себе представляешь. Не стоит пытаться насильно свести их. Лучше сходи и извинись перед сестрой, она ведь тоже дочь папы.

Сун Ханьмэй была в ярости.

В комнате Ли Цзиньлу помолчал некоторое время, словно подбирая слова:

— Сысы, посмотри сама: ты пришла в этот дом, но ни разу не назвала тетю мамой, а она всё равно не держит на тебя зла. Это доказывает, что она человек добрый и великодушный. А заставляла она тебя работать лишь потому, что, во-первых, хотела приучить к труду, чтобы тебя полюбили в семье жениха. А во-вторых, боялась, что ты решишь, будто тебя здесь считают чужой. В конце концов, видела ли ты, чтобы гость в доме работал? Обычно всё делают хозяева.

Ин Сысы едва не рассмеялась от возмущения. Выходит, она еще должна быть благодарна Сун Ханьмэй за её воспитание и за то, что та считает её членом семьи?

Она не купилась на уговоры Ли Цзиньлу и отрезала:

— Столь щедрую заботу я принять не могу!

Ли Цзиньлу вздохнул и решил уступить:

— Хорошо, не хочешь работать — не надо. Просто готовься спокойно стать невестой.

Ин Сысы всё ещё кипела от злости, но уходить на самом деле не собиралась: в конце концов, у неё на руках было столько марок, которые нужно выгодно сбыть. Кому их продавать в деревне?

Она надула щеки и недовольно буркнула в ответ.

Ли Цзиньлу ещё немного поуспокаивал её, а затем вышел, прикрыв за собой дверь. Столкнувшись в коридоре с Ли Юйвэй, он произнес:

— Юйвэй, ты в свободное время помогай Сысы с домашними делами.

— Папа, я и сама не ожидала, что из-за моей недавней лени сестра так сильно разозлится. Я обязательно извинюсь перед ней.

Чем послушнее выглядела Ли Юйвэй, тем более несносной казалась Ин Сысы. Ли Цзиньлу похлопал дочь по плечу:

— Всё-таки ты у меня самая чуткая.

Дети, выросшие в деревне, действительно не годятся ни на что. Вроде бы с виду кроткие и покладистые, а на деле — ни манер, ни чувства меры. Он с сожалением добавил:

— Мать говорила, что Цинь Яньцы вырос статным и красивым парнем. Когда я предлагал тебе сойтись с ним, ты ни в какую...

— Папа, у сестры ни образования, ни работы, ей этот брак нужнее, чем мне.

— Хорошая моя, ты так пострадала ради Сысы, лишь бы она только ценила это, — вздохнул отец.

Ин Сысы обладала прекрасным слухом. Даже через закрытую дверь, несмотря на то, что отец и дочь говорили вполголоса, она разобрала каждое слово.

Ну и семейка. Даже лицемерие у них одинаковое.

К счастью, после этого скандала она полностью раскусила Ли Юйвэй. Теперь она знала, что эта помолвка досталась ей лишь потому, что Ли Юйвэй сама от неё отказалась.

У Цинь Яньцы были прекрасные перспективы, но Ли Юйвэй не хотела его, словно огня боялась, при этом проявляя симпатию к какому-то невзрачному бездельнику. Это не поддавалось логике. Единственное объяснение — Ли Юйвэй знала о каком-то изъяне Цинь Яньцы.

Но ведь Цинь Яньцы всё время был на Северо-Западе, как Ли Юйвэй могла с ним общаться?

Она никак не могла понять причину, поэтому решила завтра же навеститься в дом Цинь, а заодно расспросить соседей о характере жениха.

На следующее утро Ин Сысы тайком прихватила немного сладостей и отправилась в восточный район, где жил Цинь Яньцы. Она была здесь всего дважды: первый раз на смотринах, когда вместо Цинь Яньцы пришла его мать, а второй — на самой помолвке.

Ворота дома были наглухо заперты.

Она постучала:

— А-Цы, А-Цы!

После второго стука из глубины дома послышались звуки:

— Зачем ты пришла? Уходи!

Ин Сысы уловила скрытый гнев в голосе. Неужели в доме никого нет?

В этот момент из-за соседских ворот выглянула соседка. Ин Сысы, не обращая на неё внимания, снова постучала и мягко, вкрадчиво позвала:

— А-Цы, я пришла навестить тебя. Открой, пожалуйста, на улице очень холодно.

<http://bllate.org/book/18477/1772877>